Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

Исторические науки

№ 7 (2015)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АНТИКВА
Симферополь
2015

УДК 7.072.2(051)

Рекомендовано к печати Ученым советом
ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол № 5 от 29 мая 2015 г.)

Редакционная коллегия:

Главный редактор — Е. В. Чайка

Члены редакционной коллегии: В. В. Медушевский., М. А. Сова, Лю Бинцянь (Китай), Ю. Каленска-Родзай (Польша), Е. Н. Маркова (Украина), Н. Е. Гребенюк (Украина), Н. А. Давыдов (Украина)

Ответственный редактор — Н. Ф. Федосеев

Таврические студии. Исторические науки № 7. — Симферополь : ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2015. — 170 с.

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несет. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2015
© ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», 2015
© ООО «Антиква», оригинал-макет, 2015

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
ГБУ РК «ВОСТОЧНО-КРЫМСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО»
ГБОУВО РК «КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВ И ТУРИЗМА»
ФГБОУ ВПО «КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Международная научно-практическая конференция

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ БОСПОРА

К 70-летию Боспорской экспедиции (Пантикапей)

13 — 14 августа 2015 г.

г. Керчь

УДК 904

В. Л. Строкин

Несколько штрихов к нумизматике Пантикапея IV в. до н.э.

Автор высказывает несколько критических замечаний в адрес статьи А. Е. Терещенко [2013] и приводит доводы в пользу существования I периода меди в чеканке Пантикапея (ок. 405–390 гг. до н.э.), который был спровоцирован тяжёлым финансовым кризисом на Боспоре в конце V в. до н.э. и аналогичными денежными реформами Афин 406/5 и 393/2 гг. до н.э.

Ключевые слова: *Боспор; Пантикапей; монетная чеканка; Сатир; Левкон.*

Настоящие тезисы во многом являются ответной реакцией на недавнюю статью А. Е. Терещенко [Терещенко, 2013], где была предпринята попытка «по-иному взглянуть на… абсолютную и относительную датировки пантикапейской чеканки IV в. до н. э., а также состав монетных серий» [Терещенко, 2013, с. 102–103]. Однако эту попытку трудно назвать удачной, поскольку целый ряд воззрений исследователя и предложенная им хронология монетных серий представляются либо ошибочными, либо, как минимум, дискуссионными.

Уже в первом абзаце А. Е. Терещенко коренным образом пересматривает общепринятую периодизацию: монеты IV в. до н. э. он относит «к первому этапу пантикапейской чеканки классического периода (sic!). По принятой на сегодняшний день в отечественной нумизматике хронологической шкале данный период охватывает довольно значительный временной промежуток, длившийся с рубежа 90-х годов IV в. до н. э. вплоть до последнего десятилетия II в до н. э.» [Терещенко, 2013, с. 103]. Для справки: до сих пор во всём мире принято отсчитывать классический период «от битвы при Марафоне (в 480 г. до н. э. — В. С.) до завоеваний Александра Македонского» [Зограф, 1951, с. 95].

В первую серию («Пан-1») А. Е. Терещенко включает две разнотипные монеты из разных металлов: серебряный диобол с «головами бородатого сатира в венке

и барана» (Рис. 1. 7) и медную монету с «головами бородатого сатира в венке и осетра» (Рис. 1. 14) [Терещенко, 2013, с. 103]. Если В. А. Анохин оставил аналогичный шаг без комментариев [Анохин, 1986, с. 139, № 80–81], то А. Е. Терещенко ссылается на «идентичность аверсного рисунка», а также на то, что «реверсы серебряных и медных монет серии Пан-1 представляют собой, по сути, копию реверса… серии с изображением головы барана и осетра, разбитую на две части» [Терещенко, 2013, с. 103].

Между тем, сам факт наличия (или отсутствия) венка не может служить хронологическим индикатором — достаточно указать на близкую по времени серию монет Пантикапея с «озирающимся львом» на реверсе (Пан-4, по А. Е. Терещенко [Терещенко, 2013, с. 111–112]), где представлены головы сатиров как с венком (гемидрахма, обол — Рис. 1. 19), так и без оного (гемиобол — Рис. 1. 20, 21[1]). Кстати, эта серия наглядно демонстрирует бытовавшие на Боспоре в конце VI — первой половине IV вв. до н. э. базовые принципы разграничения денежных эмиссий: монеты различных номиналов, входившие в одну серию, наделялись идентичными (вплоть до начала IV в. до н. э.), или аналогичными реверсными сюжетами: фигура животного, его протома[2]. Этот факт прямо указывает на то, что в лице серебряных монет с «головами сатира и барана» — гемидрахмы (Рис. 1. 6)[3] и диобола (Рис. 1. 7) — и медной монеты с «осетром» мы имеем две самостоятельные эмиссии серебра и меди, чем, к слову сказать, обессмысливается второй «довод» А. Е. Терещенко. Что до хронологии, то, как метко подметил Д. Б. Шелов, диоболы выпускались только в V в. до н. э., тогда как в следующем столетии основным номиналом серебра становится триобол / гемидрахма вследствие произошедшего около рубежа веков перехода монетной системы Пантикапея с шестеричного деления серебряного статера / дидрахмы на четверичный [Шелов, 1956, с. 115]. Отсюда следует, что серебряные монеты с «головами сатира и барана» (Рис. 1. 6, 7) выпускались в конце V в. до н. э.

Сказанное равным образом касается и серии «Пан-2», где А. Е. Терещенко вновь сводит воедино разнотипные серебро с «головами сатиров и льва» (где опять же есть диобол — Рис. 1. 5) и медь с «головами сатира и барана» и «головами сатира и коня» (Рис. 1. 10–12) [Терещенко, 2013, с. 108]. Похоже, исследователю неизвестен и тот факт, что монеты с «конём» выпускались в двух номиналах, причём метрологические параметры младшего из них и медных монет с «бараном» (как, впрочем, и с «осетром») практически идентичны (ср.

---

[1] А. Е. Терещенко по ошибке «увенчал» плющом головы сатиров на гемиоболе и «тетартемории», и, вслед за В. А. Анохиным [Анохин, 1986, с. 140, № 107], считает гемиоболами монеты с протомой озирающегося льва и буквами ΠΑΝ под чертой на реверсе, а без черты — тетартемориями [Терещенко, 2013, с. 112]. Однако с последним тезисом нельзя согласиться. Дело в том, что для надежного визуального определения мельчайших номиналов на Боспоре издавна существовала практика наделения тетартемориев особым лицевым типом: муравей или ворон. Поэтому в данном случае перед нами, очевидно, — две разновидности гемиоболов.

[2] Единственное исключение из этих правил дают золотые статеры Пантикапея, сохранившие свой первозданный облик (не считая мелких деталей) до конца их чеканки. По мнению А. Е. Терещенко, выпуск золота I группы («серия Пан-3») «приходится на начало 70-х годов IV в. до н.э., завершение — приблизительно на конец 70-х годов IV в. до н.э. (может быть, 378–372/1 гг.)», а «начало чеканки 2-й серии статеров («серия Пан-5» — В.С.)… примерно на 358/357 г. до н.э. или даже чуть позже» [Терещенко, 2013, с. 111, 114]. Здесь возникает резонный вопрос о причинах длительного (почти 15-летнего!) перерыва в золотой чеканке Пантикапея, приходящегося как раз на «золотой век», т.е. на период величайшего расцвета Боспорского государства [см.: Завойкин, 2004, с. 65–66]. Причем и без того мизерную вероятность существования тогда какого-либо перерыва фактически сводит к нулю наличие общего реверсного штемпеля у статеров I и II групп [Зограф, 1951, с. 176].

[3] Оставшейся незамеченной А.Е. Терещенко и другими нумизматами. Вес данного полностью очищенного от патины экземпляра 1,91 г [bosporan-kingdom.com]. Кроме того, А. Е. Терещенко известен экземпляр весом 2,01 г [Терещенко, 2013, с. 103], что позволяет уверенно усматривать в обеих монетах гемидрахмы.

Рис. 1. 10, 12, 14) [см.: Строкин, 2011, с. 86; Терещенко, 2013, с. 103, 108]. Если учесть, что из трёх видов ранней меди Пантикапея (признаваемых таковой А. Е. Терещенко [Терещенко, 2013, с. 103, 108]) два не имеют аналогов в его серебряной чеканке, а параллельный выпуск разнотипных монет одного и того же достоинства полностью исключён, то получается, что медные монеты с головами сатира на аверсе и с головами барана, коня и осетра на реверсе выпускались *последовательно* и, стало быть, традиционную их классификацию (вместе с разнотипным серебром), поддержанную А. Е. Терещенко, следует признать ошибочной. Если сюда присовокупить наличие длительного перерыва в медной чеканке Пантикапея, имевшего место ориентировочно во второй половине правления Левкона I [Шелов, 1956, с. 103], а также две заведомо боспорские (очевидно, аполлонийские) медные монеты — с «головой льва в фас и буквами А-П» и с «муравьём» на аверсе [Фролова, 1996, с. 67, табл. XII. 18, 19] (которые А. Е. Терещенко упорно игнорирует, невзирая на то, что последний лицевой тип бытовал только на Боспоре [Шелов, 1956, с. 16]), — этим выявляется факт эпизодического существования здесь при Сатире I (когда выпускались последние серии монет с головой льва в фас и с муравьём) [Шелов, 1956, с. 23] сугубо медного эмиссионного периода.

Здесь как бы сам собой напрашивается вывод о тяжёлом финансовом положении Пантикапея в конце V в. до н. э., выразившемся в остром дефиците серебра, причём, делая его, я «апеллирую» отнюдь не к работе Ф. В. Шелова-Коведяева (как утверждает мой оппонент [Терещенко, 2013, с. 106], а предлагаю лишь сравнить: «(ср.: Шелов-Коведяев. 1985, с. 117–119)» [Строкин, 2011, с. 86]), но к вполне обоснованному мнению А. А. Завойкина о предпринятой тогда Сатиром масштабной военной экспансии на обеих сторонах Керченского пролива [Строкин, 2011, с. 85]. Если также учесть агрессивные действия Спартокидов в Синдике и Феодосии в начале IV в. [см.: Завойкин, 2004, с. 64], то вряд ли нуждается в дополнительной аргументации то, что эта длинная череда военных конфликтов, с одной стороны, быстро опустошила казну Пантикапея, а с другой — надолго привела к значительному сокращению его бюджетных доходов вследствие упадка хозяйственной и внешнеторговой деятельности. Судя по вышеозначенным нумизматическим данным, выход из этого финансового кризиса Сатиру подсказала радикальная денежная реформа Афин — главного внешнеторгового партнёра Пантикапея той поры, — где в 406/5 г. до н. э. были временно (вплоть до 393/2 г.) введены в обращение медные монеты (взамен серебряных), официально приравненные к старому серебру [Head, 1911, p. 373]. Понятно, что введение в оборот заведомо неполноценных монет, а по сути дела, дензнаков предоставляло редкую возможность для решения многих хозяйственных проблем минимальными средствами, и в то же время направлять львиную долю поступавшего извне серебра на военные нужды. Совокупность этих сведений позволяет прийти к следующему категорическому заключению: около 405 и 390 гг. до н. э. на Боспоре имели место денежные реформы, проведенные по афинскому «сценарию», соответственно Сатиром I и Левконом I, правда, с той лишь разницей, что быстро девальвировавшая медь не изымалась из денежного обращения и в дальнейшем исполняла роль мельчайших номиналов серебра (тетартемориев и гемитетартемориев). Об этом красноречиво свидетельствует отсутствие этих номиналов серебра в эмиссионной практике Пантикапея при Левконе I и его преемниках. Отсюда вытекает, что старший номинал монет с «конём» является гемидрахмой, а младший — диоболом. И соответственно, диоболами являются все прочие типы ранней меди Пантикапея (и Боспорской Аполлонии с «головой льва и буквами А-П»), за исключением обола с «луком тетивой вверх» (и тетартемория Боспорской Аполлонии с муравьём на аверсе).

Рис. 1. Монеты конца V — первой половины IV вв. до н.э. (увеличены вдвое); Пантикапей: 1, 2, 4–21. Саммас (Нимфей): 3; серебро: 1–8, 18–21; медь: 9–17

С весьма неординарной критикой приведённых соображений выступил А. Е. Терещенко: «…все построения В. Л. Строкина выглядят как игры праздного ума, чрезвычайно далекие от существовавших реалий. Вместе с тем предположение о возможной корреляции пантикапейского монетного дела с афинским… представляется вполне перспективным» [Терещенко, 2013, с. 106]. Поскольку перед нами — два взаимоисключающих вердикта, то, «по законам жанра», их автору следовало бы определиться в оценках. Суть предъявляемых мне претензий состоит в том, что «В. Л. Строкин совершенно произвольно приписывает к трём ранним типам медных монет ещё два, «выдернув» последние из эмиссии второй половины IV в. до н. э… Если всё обстояло так, как предполагает исследователь, то почему до сих пор неизвестно ни одного, даже небольшого клада, который бы состоял из меди указанных типов, тем более, что на их чеканку В. Л. Строкиным отводится целых пятнадцать лет?» [Терещенко, 2013, с. 106]. Что ж, попытаемся оценить, насколько оправданы эти претензии и приложенный к ним вопрос.

Не секрет, что клады располагаются на хронологической шкале весьма неравномерно — это, во-первых. Во-вторых, клады далеко не всегда способны внести желаемую ясность в вопрос о

датировке входящих в них монет — так, из самого факта присутствия вышеупомянутых монет с «конём» (датируемых А. Е. Терещенко «387 г. или 384–378 гг.» [Терещенко, 2013, с. 110]) в кладах времени Митридата VI Евпатора (2003 г. с п. Соленый 3 и 2007 г. из «Аллеи курганов» близ Фанагории) отнюдь не следует вывод об их чеканке в конце II — начале I вв. до н. э. В-третьих, именно эта эмиссия занимает основную часть примерно 15-летнего I периода меди [Строкин, 2012, с. 401–402], тогда как все прочие виды ранней меди Пантикапея (см. ниже) отличаются значительной редкостью, притом, что даже гораздо менее редкие монеты отсутствуют во всех известных ныне кладах — взять хотя бы любые образцы феодосийской чеканки, серебро Пантикапея с головами сатиров в «фас» или монеты Фанагории IV в. до н. э.

Что до двух якобы произвольно «выдернутых» мною «из эмиссии второй половины IV в. до н. э.» монет с «головами сатира и быка в профиль» (Рис. 1. 16) и с «луком тетивой вверх» (Рис. 1. 13), то напомню, что с последней это проделали также В. А. Анохин («около 379–369 гг.» [Анохин, 1986, с. 140, №96]) и О. Н. Мельников («380–370 гг.» [Мельников, 2002, Табл. II, №96]), причём с полным на то основанием — глубокий оттиск верхнего штемпеля с плоской рабочей поверхностью и сравнительно высокий рельеф изображений (реверс см.: [Терещенко, 2013, Табл. II. 5]) красноречиво свидетельствуют о принадлежности этих монет древнейшей группе меди Пантикапея. «Выдернуть» другую монету (с «быком») я и подавно не мог, поскольку ввёл её в научный оборот [Строкин, 2011, с. 85, 86. Рис. 1. 1] и отнёс к концу I периода меди (ок. 405–390 гг.) по той простой причине, что, помимо вышеуказанной «ранней» фактуры, она демонстрирует уникальную схему расстановки букв в монетном поле, тем самым ясно давая понять, что этот тип «треугольных» легенд находится здесь в стадии формирования, и, соответственно, открывает длинный ряд несущих его монет (ср. Рис. 1. 16 и Рис. 1. 17) [Строкин, 2011, с. 85]. Однако, невзирая на эти факты, а также на то, что монеты второй половины IV в. до н. э. имеют заметно менее глубокий quadratum incusum и слегка выпукло-вогнутый монетный кружок (наподобие часового стекла [Зограф, 1951, с. 95]), А. Е. Терещенко переносит медь данного вида в начало 320-х гг., причём без комментариев, а в довершение ко всему, синхронизирует её с серебряным оболом с «протомой грифона» (Рис. 1. 18) [Терещенко, 2013, с. 121–122]. Примечательно, что столь решительное «омоложение» последней монеты, надёжно датирующейся (по вышеуказанным фактурным признакам) временем Левкона I[4], исследователь опять же не счёл нужным хоть как-то обосновать.

К этому стоит добавить, что, по всей видимости, в самом конце I периода меди (ок. 405–390 гг.), вслед за первым вариантом монет с «головами сатира и быка», выпускалась, пожалуй, столь же редкая и, очевидно, первая по счёту разновидность «стандартных» монет этого типа (Рис. 1. 17), а также наиболее редкий вариант монет с «головой юного сатира и луком в горите» (Рис. 1. 15) — об этом наглядно свидетельствует стилистика аверсных миниатюр, очевидно, принадлежащих руке одного и того же мастера (ср. Рис. 1. 13 и Рис. 1. 15–18).

В той же статье А. Е. Терещенко развивает высказанную А. А. Завойкиным [Завойкин, 2009, с. 140] и им самим [Терещенко 2010, с. 66 сл.] идею о причастности вышеупомянутого серебра Пантикапея с «головами сатиров и льва», надчеканенного круглым клеймом с изображением головы Аполлона, к так называемой «денежной реформе Левкона» (Polyaen. VI. 9. 1) [Терещенко, 2013, с. 108, 110]. Ввиду того, что этот сюжет детально рассмотрен мною

[4] Зограф, 1951, с. 245, табл. XL. 16; Шелов, 1956, с. 215, № 43; Анохин, 1986, с. 140, № 95; Мельников, 2002, табл. II, № 95.

ранее [Строкин, 2014а, с. 349 сл.; 2014б, с. 137 сл.], ограничусь кратким резюме.

Руководствуясь контекстом этой новеллы Полиена (VI. 9. 1), Д. Б. Шелов [Шелов, 1953, с. 31] сделал закономерный вывод о проведенной Левконом массовой надчеканке монет, находившихся тогда в обращении. Однако в нашем случае наблюдается нечто совсем иное: маркировке подверглись *только* монеты с «головами сатиров и льва», да и те — лишь отчасти (вряд ли более 10 %), притом, что возможность монопольного их хождения на денежном рынке заведомо исключена. Таким образом, совокупность приведённых обстоятельств выявляет *внеэкономический* характер этой операции и, соответственно, несостоятельность версии А. А. Завойкина — А. Е. Терещенко. Для прояснения мотивов этой операции необходимо принять во внимание несколько моментов.

Во-первых, дугообразные легенды демонстрируют только анализируемые монеты (которые, судя по наличию диобола, чеканились в конце V в. до н. э.) и, очевидно, предшествующие им монеты Пантикапея с дифферентами «звезда» и «осётр» (ср. Рис. 1. 1, 2 и Рис. 1. 4, 5, 8). Во-вторых, такой же реверсный сюжет несут лишь монеты Нимфея (с легендой ΣΑΜΜΑ) опять же конца V в. до н. э. (ср. Рис. 1. 3 и Рис. 1. 4, 5, 8). В-третьих, имеется уникальная медная монета с «головами Аполлона и льва, ΠΑΝΤ(Ι)», где сведены воедино типы надчеканки и оборотной стороны несущих её монет (ср.: Рис. 1. 8 и Рис. 1. 9). Ввиду того, что она логически завершает анализируемую операцию и, вместе с тем, открывает I период меди в чеканке Пантикапея (ок. 405–390 гг.), это позволяет датировать обе эмиссии примерно 405 г. и усматривать в них нумизматическую реакцию Спартокидов на повторное взятие Нимфея (после событий при Эгоспотамах)[5].

Наконец, явным нонсенсом являются три другие серии А. Е. Терещенко: Пан-8, Пан-9 и Пан-10; в каждую из них он опрометчиво включил (вопреки базовым принципам классификации) монеты с головами сатиров как в «фас», так и в профиль [Терещенко, 2013, с. 119–121]. Поистине курьёзной выглядит ссылка исследователя на две из них, как на некий постулат: «…довольно показательным представляется и тот факт (sic!), что на самых крупных номиналах следующих серий Пан-9 и Пан-10 также присутствует изображение головы сатира в три четверти (см. табл. II, 7, 9), как бы санкционирующее их главенствующее положение в счётном ряду» [Терещенко, 2013, с. 120]. Поскольку А. Е. Терещенко датирует серию Пан-10 второй половиной 330-х гг. до н. э. [Терещенко, 2013, с. 121], то уместно напомнить, что «фасовые» головы божеств бытовали в нумизматике городов Причерноморья в 360–340-х гг. до н. э. [Шелов, 1956, с. 95], а значит столь «поздняя» датировка «фасовой» монеты Пантикапея нуждается в убедительной аргументации (которую исследователь не предоставил). Кстати, в ту же серию А. Е. Терещенко (вслед за В. А. Анохиным [Анохин, 1986, с. 141, №123]) ошибочно включил диобол с «головами Аполлона и быка» [Терещенко, 2013, с. 121] — как уже неоднократно отмечалось, в IV в. до н. э. этот номинал серебра Пантикапей не чеканил. Судя по всему, эта монета выпускалась во II в. до н. э., причём, скорее всего, совместно с пентоболом (?) с «головой Аполлона и протомой грифона» [Анохин, 1986, с. 143, №162].

Всё это, а также ряд других негативных моментов (на которых здесь нет места останавливаться) не могло не сказаться на качестве предложенной А. Е. Терещенко реконструкции монетного дела Пантикапея IV в. до н. э.

---

[5] На мой взгляд, скандальная история с Гилоном о преступной сдаче им Нимфея тиранам Боспора (Aeschin. III. 171–172) имела место в самом конце 410-х гг. до н.э. Однако после победы Алкивиада над спартанским флотом в битве под Кизиком в марте 410 г. афинянам удалось вернуть себе Нимфей и удерживать его вплоть до 405 г. до н.э., когда город вновь перешёл под контроль Спартокидов [Строкин, 2014а, с. 353–354].

1. Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. 174 с.
2. Зограф А. Н. Античные монеты. М.-Л., 1951. 248 с.
3. Завойкин А. А. Краткий очерк истории Боспора VI — первой четверти III вв. до н.э. // ПИФК. XIV. 2004, с. 58–93.
4. Завойкин А. А. Взлеты и падения искусства боспорских резчиков монетных штемпелей в IV в. до н. э. (на примере образа сатира) // БФ. 2009, с. 135–142.
5. Мельников О. Н. К вопросу о проблемах нумизматики Боспора IV–III вв. до н. э. // III Боспорские чтения. Материалы конференции. Керчь, 2002, с. 165–180.
6. Строкин В. Л. Афины и финансовая политика Спартокидов // БФ. 2011, с. 82–87.
7. Строкин В. Л. Синдские монеты: взгляд из «Синдики» // ДБ. 16. 2012, с. 379–413.
8. Строкин В. Л. NYN–ΣAMMA, АПОЛ–ΦANA: P.S. // ДБ. 18. 2014а, с. 342–371.
9. Строкин В. Л. Античные загадки Черного моря. Lambert Academic Publishing. Saarbrücken, 2014б. 254 с.
10. Терещенко А. Е. Серебряные монеты Пантикапея с надчеканкой // АВ 16. 2010, с. 66–71.
11. Терещенко А. Е.. Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. 2. 2013, с. 102–125.
12. Фролова Н. А. Монетное дело Боспора середины VI–V вв. до н.э. // РА. 2. 1996, с. 34–69.
13. Шелов Д. Б. Денежная реформа Левкона II / ВДИ. 1. 1953, с. 30–39.
14. Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М., 1956. 221с.
15. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора VI–IV вв. до н. э. // ДГ СССР за 1984 г. 1985, с. 5–186.
16. Head B. V. Historia numorum. Oxford, 1911. 964 p.

Список сокращений

АВ — Археологические вести. СПб.
БФ — Боспорский феномен. Материалы международной конференции. СПб.
ВДИ — Вестник древней истории М.
ДБ — Древности Боспора. М.
ДГ СССР — Древние государства на территории СССР. М.
ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. М.- Магнитогорск.
РА — Российская археология. М.

The author suggests some critical remarks about the article by A.E. Tereshchenko [Терещенко, 2013], and adduce argumentation for existence of the First copper period in the coinage of Panticapaeum (c. 405–390 BC), which was provoked to severe financial crisis in the Bosporus at the end of the 5th century BC and similar Monetary Reforms of Athens of 406/5 and 393/2 BC.
Key words: *Bosporus; Panticapaeum; coinage; Satyr; Levkon.*